

Повесть Б. Васильева "Летят мои кони"



Группа:
Мирзоевой А.

Васильев Борис Львович



- «Я, Васильев Борис Львович, родился 21 мая 1924 года в семье командира Красной Армии в городе Смоленске на Покровской горе...»

- Борис Васильев в своей автобиографической повести «Летят мои кони» преподнёс читателям размышления о своей жизни в форме мыслей в дороге, в то время, как он возвращался на конной повозке с ярмарки домой.
- Таким образом он изобразил свой жизненный путь и те уроки, которые он получил в виде поездки. Человек когда-то жизнь свою начинает. Сначала едет медленно, потом всё ускоряясь, возможно притормаживая на поворотах или ухабах, возможно делая остановки или даже (по необходимости) возвращаясь на какое-то время назад.

- **«А сейчас я еду с ярмарки.**

- Еще размашисто рысят кони, еще жив праздник в душе моей, еще кружится голова от вчерашнего хмеля и недопетая песня готова сорваться в белесое от седины небо...

- Чувства притупляются, как боевые клинки: об них уже не обрежешься, не вздрогнешь вдруг от запаха первого снега, от цвета свежей смолы, от стука вальков на реке. Уже не слышно тишины и не видно тьмы, уже позади все, что случилось впервые, и порой уже кажется, что на свете не осталось ничего нового, кроме смеха и солнца, дождя и слез, мороза и птичьего гомона. Уже знаешь, что ждет за поворотом, потому что потерял им счет, но сердцу не прикажешь, и оно снова и снова замирает в груди, и ты упрямо надеешься понять, додумать, написать. Но уже ничего не вернешь, и неразгаданные мысли, ненаписанные романы и не встреченные встречи, что призрачным роем еще вьются вокруг, уже для других...»

- Писатель использовал очень красивую метафору для своего жизненного пути, по которому его стремительно несут "летающие" кони.
- Сегодня он оглянулся на прожитый этап, вспомнил свои прожитые годы и дал им оценку. Но жизнь продолжается! И не тормозят ещё ЕГО кони, а летят на крыльях своего безудержного стремления в новое, неизведанное, но неизменно прекрасное будущее.

*Поговорим о проблематике данного
рассказа.*

Проблема Любви к «малой родине»

- Автобиографическая повесть о Смоленске, где прошло счастливое детство писателя; символом родины для рассказчика был древний дуб, росший во дворе дома, затем дерево спилили фашисты; это для писателя знак надругательства над родной землей.

- «...Я люблю тебя, старый Смоленск, ибо ты – колыбель детства моего. Ныне от тебя остались осколки, как от греческих амфор, а еще проще – как от моего детства...»
- Храмом запомнилось мне детство. Двери этого Храма были распахнуты во все стороны, и никто не стремился узнать имя твоего бога и адрес твоего исповедника, а назывался он Добром. И город и детство были насыщены Добром, и я не знаю, что было вместилищем этого Добра – детство или Смоленск...
- Могучий дуб, под сенью которого мирно уживались русские и поляки, евреи и цыгане, татары и венгры: не по этой ли причине спилили тебя проклятые наци?»

Проблема Роли учителя в жизни человека

- Рассказчик с благодарностью вспоминает о своей первой учительнице, которая воспитывала своих учеников настоящими гражданами Отечества.

- Я прикоснулся к дубу раньше, чем учительница велела это сделать.

Ей-богу, я помню до сей поры его грубую теплоту: теплоту ладоней, пота и крови моих предков, вечно живую теплоту Истории тогда я впервые прикоснулся к прошлому, впервые ощутил это прошлое, проникся его величием и стал безмерно богатым. А сейчас с ужасом думаю, каким бы я стал, если бы не встретился со своей первой учительницей, которая видела долг свой не в том, чтобы, нафаршировав детей знаниями, изготовить из них будущих роботов-специалистов, а в том чтобы воспитать Граждан Отечества своего...»

Проблема времени и истории

- «Много лет спустя меня спросили, а зачем-де нужна история в век научно-технической революции, то есть в век качественного скачка человечества? Чему может научить современного специалиста отвага давно отшумевших битв и дальновидность давно истлевших правителей?»

- «...История не позволяет человеку остаться варваром, даже если он сделался крупнейшим специалистом в области ультрасовременной науке. У нее для этого, по крайней мере, два спасительных аргумента: ~~во-первых, все уже было, а во-вторых, знания не делают человека умнее,~~ несмотря на всю их ослепительную новизну. Некий усредненный современник наш знает сегодня несравненно больше, чем знали образованные люди сто лет назад, но означает ли это, что усредненный наш современник стал умнее Герцена лишь оттого, что его мозг хранит бездну необязательной информации? Так история – я уж не говорю о ее нравственном воздействии – спасает нас от спесивой самоуверенности полужнаинства.
- ...История разлита во времени и пространстве. Извлечь ее из времени могут только знания, а вот ощутить ее дыхание в пространстве можно и не обладая ими».

Проблема Самопожертвование во имя любви к ближнему.

- Писатель рассказывает о докторе Янсене, обладавшем редчайшим даром жить не для себя. Жители Смоленска считали его святым, потому что не было более бескорыстного и честного человека, отдающего себя людям, помогающего им во всем. Он и погиб, спасая детей.

- «Врачебный и человеческий авторитет доктора Янсена был выше, чем можно себе вообразить в наше время. Уже прожив жизнь, я смею утверждать, что подобные авторитеты возникают стихийно, сами собой кристаллизуясь в насыщенном растворе людской благодарности. Они достаются людям, которые обладают редчайшим даром жить не для себя, думать не о себе, заботиться не о себе, никогда никого не обманывать и всегда говорить правду, как бы горька она не была. Такие люди перестают быть просто специалистами: людская благодарная молва приписывает им мудрость, граничащую со святостью. И доктор Янсен не избежал этого...
- ...Святость требует мученичества – это не теологический постулат, а логика жизни: человек, при жизни возведенный в ранг святого, уже не волен в своей смерти, если, конечно, этот ореол святости не создан искусственным освещением. Доктор Янсен был святым города Смоленска, а потому и обреченным на особую, мученическую смерть. Нет, он не искал героическую гибель, а героическая гибель искала его».

Проблема жизни и смерти

- «Жизнь зверя – это время от рождения до смерти: звери живут во времени абсолютном, не ведая, что есть и время относительное. В этом относительном времени может существовать только человек, и поэтому жизнь его никогда не укладывается в даты на могильной плите. Она больше, она вмещает в себе ведомые только ему секунды, которые тянулись как часы, и сутки, пролетевшие словно мгновения. И чем выше духовная структура человека, тем больше у него возможностей жить не только в абсолютном времени, и для меня главной сверхзадачей искусства и является его способность преодолевать человеческую жизнь, насыщать ее смыслом, учить людей активно существовать и во времени относительном, то есть сомневаться, чувствовать и страдать».

Проблема формирования духовно развитой личности

- *(Влияние детских впечатлений на дальнейшую жизнь ребенка)*
- Писатель вспоминает своих родных, учителей, друзей, говорит, чему они его научили.

О труде:

- «Я пишу только ради двух слов отца («для работы»), определивших для меня весь смысл существования. Это стало главной заповедью, символом веры, альфой и омегой моего мировоззрения. И я стал писателем, вероятно, совсем не потому, что рожден был с этаким блеском в очах, а потому лишь, что свято веровал в необходимость упорного, ежедневного, иступленного труда...
- ...Отдых для русского человека всегда выражался в смене деятельности в полном соответствии с научным его пониманием. Когда же он превратился в самоцель? В пустое времяпровождение, ничегонеделание, в полудрему под солнцем? Мы и не заметили, как отдых стал занимать непропорционально много места в наших разговорах, планах и, главное, интересах. В нашем сознании «труд» и «отдых» как бы поменялись местами: мы работаем для того, чтобы отдохнуть, а не отдыхаем, чтобы работать...
- Я столь запальчиво пишу об этом повальном бедствии нашем, потому что с детства был приучен глубоко презирать две язвы человеческого общества: идеализацию безделья и натужную, потную, лакейскую жажду прибирательства».

Дети и взрослые:

- «С какого-то времени – старею, что ли? – жизнь стала представляться мне горбатым мостом, переброшенным с берега родителей на берег детей.

Сначала мы поднимаемся по этому мосту, задыхаясь в суете и не видя будущего; дойдя до середины, приводим дух, с надеждой вглядываясь в тот, противоположащий берег, и начинаем спускаться. И есть какая-то черта, какая-то ступень на этом спуске, ниже которой ты уже не увидишь своего детства, потому что горбатый мост прожитой жизни перекроет твой обзор. Надо угадать эту точку, этот зенит собственных воспоминаний, потому что оглянуться необходимо: *там* спросят. На том берегу, где мы – только гости. Порою досадные, порою терпимые, порою засидевшиеся и всегда незваные. Не потому, что дети отличаются невинной жестокостью, а потому, что старость только тогда имеет право на уважение, когда молодость нуждается в ее опыте...»

Цель и воспитание:

- «Цель, ради которой мы спускаемся в жизнь с коня материнских колен, определяется отцами. Мать дарует нам силу и здоровье для этой отцовской цели. На этой взаимосвязи любви и долга доселе держится мир...»
- Конечно, воспитывает не только внешняя и внутренняя среда, а сумма самых неожиданных и труднопредсказуемых влияний, сумма авторитетов семьи, двора, улицы, детских и взрослых коллективов.
- Воспитание не профессия, а призвание, талант, дар божий».

Ответственность молодости:

- «Если условиться под молодостью понимать возраст, а под юностью — период жизни, то наше поколение было лишено юности. Оставаясь молодыми — и даже очень молодыми! — мы перешагнули через юность не потому, что взяли в руки оружие, а потому, что взяли на себя ответственность за чужие жизни. Нет, мы не стали молодыми стариками — мы стали молодыми взрослыми. Ранняя ответственность совершенно по-особому оттеняет последующую жизнь...мы многое потеряли, но у потерь есть одно хорошее свойство: они оттачивают память...
- На примере своего поколения я берусь утверждать, что молодость — богатство старости. Ее можно растратить на удовольствия, а можно пустить в оборот...»

Память предков:

- «Наши предки, встречаясь, желали друг другу здоровья и расставались, прося прощения. Первоначальный смысл слов затерялся в пережитом, истерся от частого употребления: изменившийся быт исключил из обихода множество традиций, и мы уже не говорим «Здравствуй!» новорожденному и «Прости!» умирающему. И все же в нас что-то осталось, что-то неподдающееся логическому осмыслению, может быть, память предков. Иначе я не могу объяснить, откуда у меня чувство вины перед теми, кого уже нет...»

Свойство писателя:

- «Писатель наблюдает хотя и неосознанно, но придирчиво, днем и ночью вслушиваясь и всматриваясь в самого себя. И всех своих героев писатель, как правило, лепит по собственному образу и подобию, выламывая собственные ребра не только для Евы, но и для Адамов....»
- ...Писателя отличает способность отчетливо помнить то, что с ним никогда не случилось. Это не память разума, а память всех чувств, свойственных человеку, и когда разворошишь ее – видишь, слышишь, обоняешь и осязаешь, как наяву.
- ...Искренность писателя есть его единственный пропуск в читательскую душу. Разовый, разумеется. И всякий раз его приходится выписывать заново каждой новой строчкой.»

В заключение:

- Какими бы тяжелыми ни были времена, важными политические события, - главным в прозе Бориса Васильева остается человек с его страхами и безрассудством, низостью и благородством. Автобиографическое повествование "Летят мои кони..." останется навсегда одной из любимых рассказов подростков и взрослых.

Самое главное:

- *«ВСЕ ПРОХОДИТ», как было написано на перстне царя Соломона. Все — кроме детства. Оно остается в нас пожизненно, потому что если «КТО ТЫ?» — плод взрослой твоей ипостаси, то «КАКОЙ ТЫ?» — творение детства твоего. Ибо корни твои в той земле, по которой ты ползал.*

Спасибо за внимание!

- *И маленький совет:*
- *Пожалуйста, не поленитесь и прочитайте повесть Б. Васильева «Детят мои кони», и пусть ваши «кони» стремительно мчатся через все трудности жизни.*